

ADDICTED

ЗАВИСИМЫЕ

ЭЛЕН ГОМА

Элен Гома
ЗАВИСИМЫЕ

«Издательские решения»

Гома Э.

ЗАВИСИМЫЕ / Э. Гома — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902614-9

Она не предполагала, насколько соблазнительным может быть бывший парень старшей сестры. Он не подозревал, что можно быть настолько одержимым одной единственной девушкой. Все, что нужно Джереми — это Эви. Все, чего хочет Эви — чтобы не было никакого прошлого.

ISBN 978-5-44-902614-9

© Гома Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ЗАВИСИМЫЕ

ЭЛЕН ГОМА

© ЭЛЕН ГОМА, 2020

ISBN 978-5-4490-2614-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эви

– Эви, поторапливайся!

Голос моей старшей сестры снова врывается в мое сознание, заставляя отвлечься от учебников, в полном хаосе разбросанных на кровати. Черт, я обещала ей быть готовой еще пятнадцать минут назад.

Я уныло окидываю взглядом открытые книжки, вздыхаю и заставляю себя сползти с кровати, чтобы переодеться, пока Джекки меня не прикончила. Не то, чтобы я жаждала знаний настолько, чтобы отказываться от вечеринки. Но посидеть над учебниками мне и правда не помешало бы. Не хотелось составить о себе неверное впечатление перед началом экзаменов.

Только две недели как я переехала в Лос-Анджелес, а мне уже посчастливилось искать новых друзей в новом университете, знакомиться с нашими новыми соседями, а теперь еще друзья Джекки устраивали помолвку именно в тот самый момент в моей жизни, когда процент нового и так перешагнул все допустимые пределы.

Я остановилась перед открытым шкафом.

– Молю в последний раз, оставь меня дома, – завываю я громко. – Пожалуйста, – добавляю на всякий случай, все еще надеясь на чудо.

– Давай же, Эви, не вредничай. Будет весело.

– Я не успеваю запоминать лица новых людей, как они сменяются другими еще более новыми. Я серьезно, это перебор.

Джекки врывается в мою новую комнату, шерстит в моем новом шкафу, мы обе смеемся и шутим по этому поводу, затем выбираем мне прямое шелковое платье нежного оттенка в бельевом стиле. Тоже новое, кстати. Затем я распускаю по плечам свои волосы, крашу губы блеском, в то время как она сует мне нюдовые лодочки под ноги.

Была, не была. Может и правда будет лучше со всеми уже познакомиться, покончить с этим и жить в нормальном ритме. А зная мою сестру, можно было сразу предположить, что выбора у меня, в общем-то, и не было изначально.

Странно, но все это звучит, как занудство, что на меня совсем не похоже. Натянута улыбаюсь себе в зеркале и еще раз списываю все на перенасыщенное переменами последнее время.

Вот мы уже садимся в такси, за окном начинают быстро мелькать огоньки ночного города, нового и непривычного для меня, но я почему-то уверена, что полюблю его. Его и нашу квартиру, которую подарили нам родители перед тем, как отправиться в долгосрочный круиз. Та каморка, в которой жила Джекки до моего приезда, была чересчур маленькой и больше походила на мастерскую. Моя сестра будущий великий художник, между прочим.

Так вот, вместо того, чтобы оставить меня одну дома, папе пришла в голову гениальная идея – воссоединить нас с сестрой, чтобы мы приглядывали друг за другом. Ну и Калифорнийский университет выступил в главной роли, конечно же.

Все посчитали это решение прекрасной возможностью. За исключением меня. Я пока еще не поняла, как повлияет этот переезд на мою жизнь.

Я разглядываю свои ногти, пока моя сестра копается в своей сумочке, затем выуживает оттуда пиликающий телефон и радостно мне сообщает, что нас все заждались.

Мы направляемся домой к Йену и Мелиссе, где и состоится их помолвка. Я столько слышала о друзьях Джекки и ее бывшем парне, который, кстати, тоже там будет, что не видела необходимости с ними знакомиться лично. Серьезно, я бы лучше написала эссе к понедельнику.

– Когда я стала такой занудой? – фыркаю я вслух на свои умозаключения. На что моя обожаемая сестра сразу же находит что сказать, вспоминая наше детство. Я толкаю ее в плечо, смеясь и показывая язык.

– Очень по-взрослому, Эвелина, – копирует она мамину интонацию.

– Эй, мне двадцать. Мне можно.

Я еще раз показываю ей язык, и мы обе заливаемся хохотом.

На вечеринке немного людей. Как объясняет мне Джекки, только самые близкие.

Вопрос: что я здесь забыла?

Я знаколюсь с очаровательной Мелиссой, чье лицо светится счастьем. Мы весело болтаем о женском, когда к нам присоединяется ее жених. Черт, Йен и правда красавчик. Не удивительно, что глаза его будущей жены не могут от него оторваться ни на секунду.

Как и предполагала, я слышу о том, как много они обо мне знают благодаря моей сестре, интересуются, нравится ли мне Калифорнийский университет, и тому подобное. И на удивление, мне комфортно.

До определенного момента...

– Ну наконец-то, чувак! – Йен направляется к мужчине, только что вошедшему в дверь, хлопает его по плечу и объявляет всем, что последний гость прибыл.

Тот широко улыбается всем присутствующим, отчего мне становится не по себе. А когда они оба направляются к нам, чувство тревоги во мне только нарастает.

Я не успеваю понять, что со мной происходит, как мужчина обнимает Мелиссу, целует в щеку мою сестру и останавливает взгляд на мне, протягивая руку.

Нет, нет, нет. Дотронувшись до нее, я рискую получить сердечный приступ.

Во рту пересохло, я сглатываю комок и замечаю, что его рука все еще висит в воздухе, а голова наклонена на бок, видимо, чтобы с высоты его роста суметь разглядеть, что не так с этой дурочкой, которая я. Боже.

– Я Джереми.

Господи, лучше бы он молчал. Потому что его голос заставляет меня чуть ли не подпрыгнуть от испуга.

Подождите, что?

Ах, Джереми, ну тогда все понятно. Джекки предупреждала, что он нечто. Хотя нечто, это слишком мало для черноволосого красавца внушительного телосложения с озорными искорками в завораживающих зеленых глазах и широченной белозубой улыбкой.

Уверена, что можно запросто треснуть, если попасть к такому в объятия.

Чувствую легкий толчок в бок от своей сестры и прихожу немного в себя. Вкладывая свою ладонь в его руку, произношу:

– Эвелина.

Его смуглые пальцы слегка сжимают мои и тут же отпускают. Он бормочет что-то похожее на то, что ему приятно со мной познакомиться. В чем я лично сильно сомневаюсь после того, что устроила. Ну да ладно. Если мы больше никогда не встретимся, он, в конечном счете, забудет об этом.

Дожидаюсь в легком оцепенении, когда он и влюбленная парочка отвлекутся на других гостей, поворачиваюсь к своей сестре.

– Ты вышла живой из этих отношений? – шепотом кричу я.

Джекки смеется, наивно полагая, что я прикалываюсь. Хотя мне на самом деле не до шуток. После того, что устроили мои гормоны, я серьезно хочу выяснить, что такого в этом пугающе-сексуальном мужчине.

В теории, конечно же.

И да, переезд в ЛА не был такой уж плохой идеей, если здесь по два красавчика на один квадратный метр.

Я все еще стою и пялюсь на свою сестру в ожидании какой-нибудь реакции на мой жизненно важный вопрос.

– Он очень притягательный, но не для хороших девочек. Для хороших девочек он – верная погибель. Впрочем, по нему и так это видно. Так что закрой свой изумленный рот и давай веселиться.

Джекки наполняет бокал шампанским и протягивает мне.

Одним глазом наблюдаю, как Джереми в другом конце гостиной смеется от всей души, разговаривая с кем-то. На погибель как-то не очень смахивает.

Невольно улыбаюсь тоже. Перевожу взгляд на сердитое выражение лица моей старшей сестры.

– Что?

– Сотри глупую улыбку со своего лица. Я серьезно. Он ужасен. Именно поэтому у нас ничего не получилось.

– Но ты общаешься с ним.

– Он хороший друг.

– И он целует тебя при встрече.

– Он целует друзей при встрече.

– И он до сих пор тебе нравится! – смело предполагаю, цокая по ее бокалу своим. – Может...

– Не может, – смеясь, говорит она. – Прошу, Эви, забудь об этом. Ни себе, никому из всех кого знаю и хоть немного люблю, не пожелаю влюбиться в него. Заведомо проигрышное мероприятие. Этот очаровательный негодяй просто восхитительный друг, но так же восхитительно легко он забывает о той, которая минутой раньше встала с его постели. Хорошо, что я вовремя в этом убедилась, и, как ты говоришь, вышла живой из этих отношений.

Она смотрит на меня в упор и повторяет:

– Просто забудь.

– Ладно. Мне не так уж интересны ваши взрослые проблемы. – Слово «взрослые» я беру пальцами в кавычки и смеюсь. – Слишком много драмы.

Джекки обнимает меня за плечи, и мы идем в толпу гостей. Как раз Йен начинает свою речь о том, как ему повезло с невестой, как он рад видеть всех у них дома. Все начинает вертеться вокруг виновников торжества, льется шампанское, звенят бокалы, вокруг смех, радость, улыбки, поздравления.

– Красивое платье, – бормочет кто-то за моей спиной так, чтоб это могла слышать только лишь я. – Похоже на нижнее белье.

Я слышу смешок?

Поворачиваюсь, полная решимости съязвить, как следует. Но когда вижу, кто стоит ко мне вплотную, тут же захлопываю рот и возвращаю свое внимание в центр гостиной, где моя сестра произносит речь. Демонстративно игнорирую Джереми. На самом же деле, пытаюсь выиграть время.

По коже несутся мурашки, когда до моего обоняния доходит терпкий аромат мужчины, стоящего неприлично близко. Я чувствую его дыхание на своем плече, когда он снова произносит:

– Извини, не хотел тебя обидеть. Платье и правда красивое.

– Эм, поздравляю, ты знаешь толк в женской одежде, – шиплю я в ответ.

А что еще я могу на это ответить? Спасибо? Ну, может быть и стоило сказать спасибо.

Кожей чувствую, как он улыбается, и поворачиваюсь, чтобы в этом убедиться.

Ну конечно. Самодовольная улыбка делает его лицо еще красивее. В одно мгновение я успеваю растаять и снова обледенеть.

– Боюсь, что только в белье. – он пожимает плечами. – Оно и правда похоже на...

– Эй, ну хватит уже! Ни слова больше про мое платье.

– Я шучу, ладно? – шепчет он, улыбаясь.

Теперь уже я пожимаю плечами и отворачиваюсь от него.

Так мы и стоим в кругу с остальными гостями, смеемся, аплодируем, делаем то же, что и все присутствующие. Только я еле дышу, натянутая, как струна, боясь пошевелиться, чтоб не коснуться его случайно, а он, как назло, находится слишком близко ко мне, но так, что я не могу его увидеть, если только не повернусь.

Я не повернусь. Мне не за чем его видеть.

Достаточно того эффекта, который он на меня производит тем, что просто стоит за спиной и дышит на мои плечи.

Просто стоит рядом. Просто бывший парень моей сестры. Просто мне не по себе и пора делать ноги.

Глава 2

Джеремии

Просыпаюсь утром от похмелья. Как это обычно бывает по выходным. Ну а выходные у меня тогда, когда я так решу. В этом весь кайф быть главным. В компании, в собственной жизни, в постели, чего уж там.

Треск в голове дает мне понять, что сейчас не лучший момент для философских рассуждений. Черт. Надо бы выпить кофе.

Только собираюсь открыть рот, чтобы позвать Дороти, но продрав глаза и увидев вокруг себя комнату для гостей, вспоминаю, как Йен, Мелисса и я сидели на кухне, когда все разошлись, и пили «Джек Дениэлс» во втором часу. Соответственно, домой я не поехал. Или я один пил, а эти двое мозолили мне глаза своими обнимашками.

Это не важно. Важно лишь то, что делать этого не стоило. Особенно после шампанского. Кстати, та малышка с бокалом шампанского впереди меня, исчезла, я и глазом не успел моргнуть. А может, ее там и не было. Учитывая мое состояние, вполне возможно, что она мне померещилась.

Встаю под холодный душ. Поднимаю лицо навстречу ледяному напору, который делает свое дело. И вот я уже не умирающий кусок дерьма.

Надеваю вчерашние шмотки и выхожу из комнаты.

С кухни доносятся соблазнительные ароматы. Как всегда иду на запах. У них всегда так пахнет по утрам. Мне ли не знать. Мелисса печет оладьи, пока мой друг подкаблучник раскладывает яичницу по тарелкам. Качаю головой и усмехаюсь.

– Я за то, чтобы повисить золушке жалование, – киваю в сторону Йена. – Ты как, Милли, согласна?

– Доброе утро.

Мелисса смеется. Мы втроем усаживаемся за стол.

– Тебя никто не спрашивал, придурок. Скажи спасибо, что мы не вышвырнули твою пьяную задницу ночью на улицу, а любезно отволокли на кровать. Хоть ты этого и не заслуживаешь. – Он смеряет меня своим грозным, как он думает взглядом. Так страшно мне еще никогда не было. – И вот еще что, я голосовал за то, чтобы затолкать тебя в лифт и нажать на кнопку, а там, будь что будет. Так что благодари не меня.

– Спасибо, Милли, – произношу с широкой улыбкой, макая оладьи в клубничный джем.

– Всегда пожалуйста.

– Это потрясающе вкусно. Если бы этот мудака так не торопился тебя окольцевать, то, в конечном счете, это сделал бы я, – продолжаю я с набитым ртом, наслаждаясь сладким вкусом.

Судя по застывшим лицам моих друзей, я несу что-то не то. На несколько секунд они оба перестают жевать, переглядываются друг с другом. По кухне разносится хохот.

– Что? Я и правда мог бы отдать жизнь за вкусняшки. – Мой голос серьезен, как никогда. А эти двое продолжают покатываться со смеху. Двухголовый змей, а не парочка, ей богу. – Идите к черту.

– Извини, – говорит Милли, вытирая слезы. – Женатый ты – это что-то из области фантастики. И мы оба это знаем, не так ли?

Я задумываюсь на мгновение. Она права. Единственный человек, с которым у меня могло что-то получиться – это Джекки. И если уж с ней в моей голове ничего не перевернулось, то шансов нет. Остается наслаждаться полигамной жизнью. Чем я и занимаюсь.

– Раскусила.

- А если бы ты был готов потерять свободу ради женщины, которая умеет готовить...
- Умеет готовить десерты, – поправляю я.
- То, у вас с Дороти уже был бы полный дом детишек.

Каким-то чудом кусок теста проваливается туда, куда нужно, и я не падаю в припадке удушья. Я и Дороти? Слова Мелиссы теперь будут преследовать меня в ночных кошмарах.

- Ладно, с меня, полагаю, хватит. Что у нас следующее на повестке дня?

После веселого утра в кругу друзей, мы все собираемся по своим делам. Йен встает из-за стола и целует свою будущую жену.

- Я в компанию. Вечером встретимся в спортзале? – обращается он ко мне.

Я качаю головой.

- Я пас. И ваша вечеринка всему виной. Увидимся там в среду.
- Хорошо. В среду ты не отмажешься.

Да, потому что это не реально.

– А я обещала Джекки заглянуть к ним с Эви в новую квартиру. Надо помочь разобрать кое-какие коробки.

Эви... Эви... раздается пульсом в моей голове. Эви. Тонкие бретельки, золотистые волосы...

- Эвелина? Малышка в скользком платье и правда была здесь?

Мелисса вопросительно смотрит на меня. Я пожимаю плечами.

– Я просто думал, что она мне померещилась. Ничего особенного.

– Ничего удивительного, я бы сказала. И... скользкое платье? – Ее брови сходятся на переносице. Девчонки слишком уж цепляются к словам.

- Нижнее белье это, а не платье.
- Так ты у нас модный критик.
- Угу. Мне уже говорили что-то типа того.
- Подбросить тебя? – орет Йен из гостиной.

Я быстро соображаю, что не готов еще сесть за руль. Забрасываю тарелку в раковину, благодарю Милли за завтрак и догоняю его на лестничной площадке.

Удивительно, как эти двое все еще терпят меня. Сколько раз мы засиживались допоздна, мне было лень ехать домой, и я оставался. И каждый чертов раз Йен бубнит что-то по этому поводу. А Мелисса готовит завтрак. И я чувствую себя в их квартире даже больше, как дома, чем в собственном доме. Мой дом – это скорее место, где хранятся мои вещи. Большое такое хранилище хлама.

- Так ты домой?
- Да, надо прийти в чувства и переодеться перед встречей с Кэролайн Линн.
- Ты уже добрался до журналисток? Неплохо.
- Заткнись. Она пишет статью о «Холдер Реалти». Я обещал ей рассказать о том, как продал первый дом в шестнадцать лет, и с тех пор был единственным, кто несет ответственность за фирму, потому что остальным было насрать. И что скрывать, я отлично справился в одиночку – говорю не без самодовольства.

– И ты, конечно же, все приукрасишь, чтобы с ней переспать по окончании интервью.

– Ты закатываешь глаза? – Я смеюсь и выталкиваю его из лифта. Гребаный Йен Картер закатывает глаза. Это было бы очень смешно, если бы не выглядело так нелепо. – Мне не надо напрягаться для этого. Ты же знаешь, что я неотразим. И я не буду с ней спать. По крайней мере, пока она не напишет статью.

– Ты так предсказуем, что даже скучно.

– Думаешь, я скучный? О, пожалуйста, я вас удивлю объявлением о помолвке, скажем так... никогда.

Я бросаю ключи от Порше Саймону, который уже знает, что это означает. А означает это то, что пока я не в кондиции добираюсь домой своим ходом, мой авто доберется туда своим.

– Доброе утро, мистер Холдер. Сварить вам кофе? Могу испечь кексы, если хотите.

– Да, спасибо, Дороти. Насчет кофе. Кексы не надо.

Ну вот, благодаря Мелиссе, я теперь шарахаюсь от любимых кексов. И Дороти.

Потрясающе.

– Большое спасибо за интервью, мистер Холдер.

Кэролайн Линн улыбается мне обворожительной улыбкой хищницы.

– Раз уж официальная часть закончена, можете звать меня Джереми. – Смотрю на часы. Честно говоря, я немного заскучал. – У меня есть время пообедать где-нибудь недалеко, если вы заинтересованы.

Конечно, она заинтересована. За прошедшие два часа, она разве что не сняла трусики и не залезла мне на колени. То она играет со своими волосами, то невзначай роняет ручку и наклоняется за ней, демонстрируя мне и так открытое декольте. Она видимо не знает, что меня не пришлось бы уговаривать на такие вещи, если бы я рассматривал ее как сексуальный объект. Но, откровенно говоря, я проголодался, а есть в одиночестве – не самое мое любимое занятие.

Я веду ее в небольшую кофейню. Мы садимся у окна, делаем заказ. И тут я замечаю милое лицо с вчерашней вечеринки. Она сидит с парнем и о чем-то увлеченно рассказывает ему. А этот мудака пялится на ее сиськи. Ни на красивое личико, ни на золотистые волосы, собранные в хвостик, ни на то, как искрятся ее глаза. На сиськи. Животное.

Мое настроение улетучивается. Я смотрю и жду, когда же глаза этого недоумка, наконец, поднимутся к ее лицу. Кэролайн машет перед моими глазами чем-то. Придурок отрывает-таки свой взгляд от прелестей Эви и кладет свою руку на ее ладонь. А я, наконец, могу оторвать свой взгляд от них.

Эвелина.

Вспоминаю, как она назвала мне вчера свое имя. И выглядела смущенной при этом.

– Прошу прощения. Увидел кое-кого. Ты что-то говорила?

Кэролайн меня, конечно же, прощает и продолжает рассказывать о том, почему распался ее первый брак. Я смотрю на нее и думаю совсем о другом. Какого черта мне не наплевать. Кто на кого не так смотрит. Какое мне дело? Но дело почему-то есть. Я бешусь. Исподлобья поглядываю на дальний столик, в то же время поддерживаю беседу за своим.

И это оказывается не просто. Поэтому с облегчением воспринимаю новость о том, что Кэролайн срочно вызывают в редакцию. Она посылает мне многозначительный взгляд и уходит.

Я, конечно, остаюсь. Не спеша доедаю свой обед, оставляю деньги на столе, но продолжаю сидеть, как прикованный.

Она так мило улыбается, пока он шепчет ей что-то на ухо. Можно подумать, это что-то, чего она еще не слышала. С ее-то внешностью, парень, ты по-любому будешь банальным. Начинаю даже сочувствовать ему немного. Ровно до того момента, как улыбка сползает с ее лица и она наклоняется вперед, чтобы сбросить его лапу со своих плеч.

Внутри меня все напрягается.

Ублюдок не унимается, и следом его рука ложится уже на ее талию. Она явно не согласна с его настойчивостью и пытается ее убрать, тщетно стараясь отлепить его пальцы от себя. Но кретин прижимает ее к себе еще сильнее. Она отпирается. До него, похоже, не доходит. Еще немного и...

Свидание окончено.

С шумом отодвигаю стул, привлекая этим самым всеобщее внимание, и направляюсь к ним.

Глаза Эви распахиваются, когда она меня узнает. И их возня наконец-то прекращается.

– Привет, малышка. Идем со мной. – Я протягиваю ей руку и наблюдаю миллион эмоций в ее взгляде. Страх, удивление, облегчение, даже радость. Она смотрит то на мою руку, то на своего парня, затем снова на меня. Сомнение...

Я подмигиваю, и она решается.

Чувствую облегчение. Черт. Она в безопасности. Знай Джекки, что я мог помочь ее сестре и не помог, прощайте мои яйца. Только поэтому.

Глава 3

Эви

Понимать, что происходит, я начинаю слишком поздно. Моя ладонь в его ладони. Обжигающее прикосновение. Недоумение на лице Паркера и спокойное ликование Джереми Холдера.

Если такое вообще возможно.

Его тело лениво расслаблено, лицо остается непроницаемым, но вот глаза. Сглатываю комок, начинаю паниковать, не решив еще для себя, кто из них более безобидный. Паркер, который решил распустить руки на первом свидании? Придурок. Если я уйду с Джереми, сам виноват.

Если? По-моему, Джереми уже все решил, а я и рада стараться. Схватила за его руку, как за спасательный круг, хотя сама в ужасе от собственных ощущений, которые дарит мне это прикосновение.

Злюсь на своего сокурсника за то, что подставил меня под удар этих пугающих глаз. Джереми... бывший моей сестры, хорошо обеспеченный и слишком избалованный женским вниманием, взрослый сексуальный красавец. Черт!

Паркер первым нарушает слишком уж затянувшийся драматичный момент.

– Это еще кто? – обращается он ко мне. На что я успеваю только открыть рот и неуверенно пожать плечами. Я, черт возьми, не знаю, как относиться к этому человеку. И уж тем более, не знаю, как назвать его по отношению ко мне. Хотя какого черта я тут теряю дар речи. Он мой знакомый. Почему хорошие идеи приходят, когда уже слишком поздно?

– Считаю меня ее старшим братом, – произносит низкий уверенный голос.

Братом? Хм, интересно.

– Кто называет свою сестру малышкой? – ехидно подмечает Паркер себе под нос. Конечно, он понимает, что никакие мы не родственники. Но, тем не менее, остается сидеть на своем месте, и даже продолжает трапезу. Я снова разочарована. Не такой уж я ценный приз, чтоб за меня бороться.

– Мы очень близки, – улыбается Джереми, подтягивая меня ближе к себе. – Похоже, он единственный, кто от души забавляется этой ситуацией. Ну, хоть кому-то здесь весело.

– Идем, – говорит он. – Я отвезу тебя домой.

Ненавижу Паркера за то, что он предпочел мне пиццу. Ненавижу себя за то, что так жалко выгляжу. И неожиданно благодарна Джереми за то, что он уводит меня отсюда.

Пока я иду за ним к выходу из кафе, все еще держась с ним за руку, успеваю поразмыслить над тем, что хорошо было бы иметь такого брата на самом деле. Он просто появляется в нужный момент в нужном месте, защищает тебя от трусливых мудаков, отвозит домой. Одним словом, заботится о тебе. Да это потрясающе.

– Это твой парень, малышка? – оборачивается Джереми после того, как открывает переднюю дверцу белого Порше. Вау! – Давай, забирайся.

– Я думала, что он мог бы им стать. – Я усаживаюсь на сиденье и растворяюсь в тонком мужском аромате, мягком велюровом кресле и окружающей роскоши.

Он кривится, усаживаясь за руль.

– До того, пока он не наделал глупостей, конечно. – оправдываюсь я. И он смеется в ответ. Почему я ищу его одобрения?

– Его можно понять, – говорит он. – Ты красивая, Эвелина.

– Ты помнишь, как меня зовут? Ого, – шучу я. – Я думала, что ты не обременяешь себя такими вещами, как запоминание имен. Ведь есть одно универсальное «малышка».

Он улыбается, глядя в стекло заднего вида. Я могу нагло его рассматривать, пока он занят дорогой. Но для начала не могу оторвать глаз от его улыбки. Так просто и по-настоящему, мы едем в его крутой машине и разговариваем о всякой ерунде. Да, Паркер теперь это полная ерунда. В сравнении-то с этим.

Руки на кожаном руле, взгляд перемещается от одного зеркала к другому, то и дело, захватывая и меня в свое поле зрения. На эти мгновения я замираю, как будто меня ставят на паузу. Эта улыбка, обнажающая белые зубы. Черные волосы в легком беспорядке, как будто он только что встал с постели. Верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты, рукава закатаны, джинсы, натянута на бедрах.

Феноменально!

Я воспринимаю его, как какую-то диковинку. Изучаю, разглядываю, ловлю каждую мельчайшую перемену в выражении его лица. Внезапно мне становится стыдно за то, что он видел в кафе. Мне не хочется быть такой в его глазах. Просто глупая девчонка, не разбирающаяся в парнях и в их намерениях, к тому же не умеющая за себя постоять. Наивный ребенок. Нормальное такое впечатление.

– Вообще-то я никого и никогда так не называл.

– Обманывать не хорошо.

– Эй, кем ты меня считаешь? – игриво возмущается он.

– Ну, я много о тебе знаю, – пропеваю я, припоминая, сколько всего мне рассказывала Джекки.

– Тогда ты должна знать, что я не лгу.

– Совсем?

– Совсем немного. – Он улыбается, и я забываю, о чем наш разговор. – У тебя другие сведения на мой счет?

– Нет.

Действительно, нет. Каким бы ловеласом он не был, он, вроде как, и не пытается это скрывать. По рассказам моей сестры, он честно старался построить с ней серьезные отношения, и так же был честен, когда у него это не получилось. И даже после такого Джекки всегда говорит о нем, как о хорошем и надежном человеке.

Или она до сих пор его любит, или он на самом деле такой.

– Тогда почему я? Почему ты называешь меня так?

– Потому что ты – малышка, Эви. Просто поверь мне.

Из его уст мое имя и мое новое прозвище звучат одинаково горячо. В груди разливается тепло. Я отворачиваюсь к окну, чтобы не провоцировать себя еще больше.

– А как насчет тебя?

Вопросительно смотрю на него. Я все время теряю нить нашего разговора, отвлекаясь на другие вещи, такие как его губы или пожар в моем теле, например. Вот же черт.

– Можешь приврать? Ради благой цели, конечно.

– О, насчет этого. Не говори Джекки, что вырвал меня из лап моего придурка – сокурсника. И вообще не говори, что мы случайно встретились.

– Все понятно. – ухмыляется он.

Ну, нет же. Я не врушка, какой он меня теперь считает. Просто...

– Это ради благой цели, между прочим. Не хочу ее беспокоить, – оправдываюсь я.

– Конечно-конечно. – Его смех ласкает мой слух, я не могу не улыбаться в ответ. – Так ты скажешь мне, куда мы едем или тебе нравится бесцельно кататься со мной по городу? Если хочешь, я могу показать тебе достопримечательности...

– Что? Я думала, ты знаешь наш адрес.

– Конечно же, нет.

И вот я снова выгляжу как полная дура, уверенная в том, что он везет меня домой, в то время, как я даже не назвала ему адрес. Я закрываю лицо руками, пытаюсь скрыть свой стыд, но тут чувствую, как он трясется от беззвучного смеха, и тоже начинаю смеяться так, как никогда наверно не смеялась за всю свою жизнь.

– Ты мог бы спросить адрес, вместо того, чтобы попросту тратить бензин и свое время на меня. – Мне с трудом удается произнести это, подавляя смех.

Мне так весело, что совершенно наплевать уже на манеры и внешний вид. Мои волосы наверняка растрепались из-за того, что я мотаю головой и трусь ею о мягкий подголовник, мои колени то и дело норовят подтянуться к груди, чтобы я сложилась пополам и успокоилась уже наконец. К счастью, юбка сарафана и пристегнутый ремень безопасности не дают мне пуститься во все тяжкие, кататься по всему салону его авто и дрыгать ногами в припадке, как ребенок.

Какого черта со мной происходит и когда уже, наконец, это закончится, потому что моя челюсть уже болит. Джереми тоже держится за свою, разминая лицевые мышцы, по всей видимости. Он выглядит более адекватным. И уж конечно более красивым, чем придурочная я.

– Ты права. Я мог бы. Но не хотел, если честно.

Мгновенно затихаю, прочищаю горло и лезу в свою сумочку за ежедневником. К своему стыду, которого сегодня выпало немало на мою долю, я все еще не запомнила адрес нашей с Джекки квартиры. Потому что, ей по пути заезжать за мной в университет почти каждый день. И у меня просто еще не было необходимости в этом.

Если даже я не знаю свой собственный адрес, с чего я решила, что Джереми должен его знать? Боже, какая я идиотка. Скорее бы этот безумный день закончился. А лучше бы его и вовсе не было.

Нет, пусть все было бы по-другому. Я красивая и одинокая случайно встретила бы с ним в кафе, мы бы разговорились, попили бы кофе, и он узнал бы меня нормальной, умную, владеющую собой. Но нет же! В первую нашу встречу я зависла в пространстве, когда он пытался узнать мое имя. Потом он видел, как меня лапал Паркер, и ему пришлось меня спасать. Теперь я впадаю в припадок от смеха над собственной глупостью. И все это на глазах у самого красивого парня во Вселенной!

И тут он говорит, что не хотел везти меня домой сразу. Почему? Я бы с собой вообще связываться не стала.

В легком оцепенении роюсь в сумочке трясущимися руками. То ли на меня действуют его последние слова, то ли он сам, то ли у моего тела остаточная реакция после дикого хохота. В общем, нахожу я свой блокнот. Аллилуйя! Называю адрес, закрываю сумку, рот, глаза, откидываюсь на спинку и молю бога поскорее доставить меня домой.

– Все хорошо? – интересуется он.

Я вздрагиваю.

– Да. Просто не думала, что способна на такое, – устало отвечаю.

– Что ты имеешь в виду?

– Все. Вообще все. Не помню, когда в последний раз так смеялась.

Он снова очаровательно ухмыляется.

Я замечаю, что мы остановились у моего дома. И такое чувство, что у меня нет сил двигаться, а у Джереми говорить. Его голос звучит тихо, а слова произносятся медленно. В прочем, у меня те же ощущения.

– Если тебе это поможет, я не помню, когда в последний раз настолько хорошо себя чувствовал с кем-то.

– Ты, конечно же, шутишь.

– Да нет же. Позавчера я думал, что ты ледяная, как и твоя ночная сорочка, в которой ты была на вечеринке...

- Это платье.
- Тебе меня не переубедить. И я не об этом. Так вот, ты не такая.
- О, давай не будем обо мне. Я боюсь даже представить, какой ты меня видишь.
- Милой, веселой и по-настоящему живой. – Его пальцы касаются моего подбородка, слегка поглаживая его. – Ты замечательная, Эви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.